

*Аксенов Никита Вячеславович, магистрант,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Россия, г. Санкт-Петербург*

ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА ПО ЗАЯВЛЕНИЮ УПОЛНОМОЧЕННОГО ОРГАНА

Аннотация: Актуальность выбранной темы обусловлена возрастающей ролью института несостоятельности (банкротства), вместе с которой возрастает и роль уполномоченного на сопровождение процедур банкротства налогового органа.

При этом, находясь, по сути, в равном с остальными кредиторами правовом положении, уполномоченный орган обладает большим кругом обязанностей, из-за чего вопрос защиты его прав требует более детального рассмотрения.

Ключевые слова: предпринимательское и экономическое право, сопровождение процедур банкротства, уполномоченный орган, Федеральная налоговая служба, банкротство организаций, взыскание убытков.

Annotation: The relevance of the chosen topic is due to the increasing role of the Institute of insolvency (bankruptcy), along with which the role of the tax authority authorized to support bankruptcy procedures increases.

At the same time, being, in fact, in an equal legal position with other creditors, the authorized body has a large range of responsibilities, which is why the issue of protecting its rights requires more detailed consideration.

Keywords: business and economic law, support of bankruptcy procedures, authorized body, Federal tax service, bankruptcy of organizations, and recovery of losses.

Сегодня банкротство уже не является чем-то необычным, наоборот институт несостоятельности в современном мире становится вполне естественным, к которому многие участники хозяйственно-делового оборота прибегают все чаще.

Процедуры банкротства позволяют отфильтровывать убыточные организации, тем самым защищая остальных участников гражданского оборота от возможных убытков. Однако банкротство вовсе не означает полный «экономический крах» организации или физического лица, наоборот это последний шанс исправить свое финансовое положение с помощью сторонней помощи управляющих или избавиться от безнадежной к взысканию задолженности.

Одним из участников процедур банкротства выступает Федеральная налоговая служба, которая на основании Указа Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [1] и Постановления Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве и в процедурах банкротства» [2] (далее – Постановление Правительства № 257), является уполномоченным на представление требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам в делах о банкротстве и в процедурах банкротства органом.

Являясь одним из крупнейших кредиторов в делах о банкротстве, первоочередной задачей Федеральной налоговой службы является обеспечение поступления в бюджет денежных средств. При этом если в делах, в которых налоговая является рядовым кредитором, единственным для нее риском является невозможность взыскания денежных средств в виду недостаточности конкурсной массы, то в делах, где налоговая является заявителем, присутствует также риск необходимости возмещения расходов, связанных с проведением

процедур банкротства, который, в конечном счете, приводит к еще большим убыткам для бюджета Российской Федерации.

Отсюда вытекает необходимость четкого контроля за теми должниками, в отношении которых уполномоченный орган принял решение о подаче в арбитражный суд заявления о банкротстве.

Стоит сразу же отметить, что согласно пункту 2 утвержденного Постановлением Правительства № 257 положения, обращение в арбитражный суд с заявлением является не только правом, но и обязанностью Федеральной налоговой службы.

Основной задачей, уполномоченного органа перед принятием решения об обращении в суд, является четкое определение возможности взыскания предполагаемых сумм в бюджет.

Эту же точку зрения выразил в своем постановлении Конституционный Суд Российской Федерации [3], который указал, что не стоит формально реализовывать функции уполномоченного органа, которые явно не приведут к должному экономическому эффекту. Уполномоченный орган, в первую очередь, должен проводить анализ состояния должника с целью недопущения напрасных расходов.

Вместе с тем, случаются ситуации, когда во время дела о банкротстве, возбужденного по заявлению налоговой, выясняется, что средств, полученных от реализации имущества должника по рыночной стоимости, будет явно недостаточно для удовлетворения интересов всех кредиторов и возмещения расходов на уже проведенную работу арбитражного управляющего.

В этом случае расходы, связанные с проведением банкротства, покрываются за счет средств заявителя, то есть за счет средств Федеральной налоговой службы.

Здесь стоит отметить особую природу расходов, возникших у заявителя. Рассматриваемые убытки не относятся к обязательствам должника-банкрота перед кредитором, они являются собственными обязательствами контролирующих должника лиц, которые вовремя не обратились

в арбитражный суд с заявлением о признании своей организации несостоятельной [4].

Анализ судебной практики показывает, что данные случаи не единичны, и уполномоченный орган достаточно часто сталкивается с такими ситуациями. Арбитражные суды взыскивают расходы с налоговой, из-за чего в дальнейшем ей приходится защищать свои нарушенные права путем подачи регрессных исков.

Так, например, определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-12417/2011 от 26.04.2016 установлено, что в результате отсутствия у должника достаточных средств для оплаты судебных расходов, а также на вознаграждение арбитражного управляющего и оплату услуг лицам, привлекаемым арбитражным управляющим для обеспечения исполнения своей деятельности, обязанность по уплате соответствующих сумм возлагается арбитражным судом по заявлению арбитражного управляющего на заявителя, которым в данном случае является ФНС России [5].

В последующем налоговый орган вынужден был обратиться в суд общей юрисдикции с исковым заявлением о взыскании убытков, поскольку, как указал в своем Определении № 83-КГ14-13 от 13.01.2015 Верховный Суд Российской Федерации, Закон о банкротстве не содержит специальной нормы о порядке и способе возмещения указанных выше расходов заявителя в деле о банкротстве, эти расходы надлежит рассматривать как убытки на основании общей нормы статьи 15 ГК РФ [6].

К сожалению, до сих пор неясными остаются многие правоприменительные вопросы относительно существующих положений Закона о банкротстве, затрагивающие права и обязанности Федеральной налоговой службы как заявителя в деле о банкротстве.

Внесенные в Закон о банкротстве в 2017 году изменения, безусловно, значительно облегчили процедуру доказывания и привлечения к ответственности контролирующих лиц должника. Однако, сложившаяся

судебная практика [7] говорит о том, что поскольку положения, действовавшие на дату, с которой связано возникновение у участников общества обязанности по подаче заявления о банкротстве общества не предусматривали такой обязанности, то новые правила статьи 9 Закона о банкротстве не могут быть применены к отношениям, имевшим место до 30 июля 2017 года [8], а значит возможность взыскания убытков с участников общества за явное невыполнение своих обязанностей безвозвратно утрачена.

Вместе с тем, районные суды не всегда придерживаются указанной позиции и находят правовое обоснование для привлечения к ответственности учредителей организации. Так, в своем решении по делу № 2-4430/2018 от 04.12.2018 Кировский районный суд города Санкт-Петербурга удовлетворил требования налоговой службы о солидарном взыскании убытков с руководителя и учредителя организации.

Другой важный вопрос, в отношении которого отсутствует однозначно наработанная судебная практика, это вопрос о моменте, с которого надлежит отсчитывать начало течения срока исковой давности.

Поскольку территориальные органы Федеральной налоговой службы не обладают собственным бюджетом, из которого могло бы происходить возмещение расходов, связанных с проведением процедур банкротства, процесс исполнения определений суда занимает некоторое время, что зачастую приводит к судебным спорам о моменте, с которого необходимо исчислять срок исковой давности.

По общему правилу, исковая давность должна исчисляться с момента, когда уполномоченный орган получил реальную возможность узнать о том, что перед ним возникнет необходимость возмещения расходов в связи с отсутствием в конкурсной массе достаточных денежных средств. Обычно таким моментом является рассмотрения финального отчета конкурсного управляющего по итогам проведения процедуры конкурсного производства.

Вместе с тем, существует и иная правовая позиция, изложенная в пункте 40 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 [9], в соответствии

с которой срок исковой давности по требованию к должнику о возвращении суммы убытков, которые понес заявитель в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя исчисляется с момента возмещения заявителем соответствующих расходов.

Однако, казуистичность указанного судебного акта ограничивает возможность его правоприменения. Несмотря на всю, казалось бы, однозначность указанного положения, суды не всегда решаются прибегать к расширительному толкованию, из-за чего неопределенность в поставленном вопросе сохраняется.

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 (ред. от 12.04.2019) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2004 г., N 11, ст. 945.

2. Постановление Правительства РФ от 29.05.2004 N 257 (ред. от 21.07.2017) «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2004 г., N 23, ст. 2310.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2019 N 14-П "По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина В.А. Нужина" // "Собрание законодательства РФ", 11.03.2019, N 10, ст. 1046, "Российская газета", N 58, 18.03.2019, "Вестник Конституционного Суда РФ", N 3, 2019.

4. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. // М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с.

5. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-12417/2011 от 26.04.2016 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>.

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.01.2015 N 83-КГ14-13 // URL: <http://vsrf.ru/>.

7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.01.2019 N Ф07-15897/2018 по делу N А56-42543/2016.

8. Колесникова С.Г. Актуальные вопросы судебной практики об ответственности контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2019. N 4. С. 5 - 48.

9. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 N 51 (ред. от 25.12.2018) "О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей" // "Вестник ВАС РФ", N 9, сентябрь, 2011.